

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-УД20-6СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

16 июля 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., а также осужденного Козленко А.В. и в защиту его интересов адвоката Марковой И.В. (в режиме видеоконференцсвязи),

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Козленко А.В. и в защиту его интересов адвоката Марковой И.В. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г.,

По приговору суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 октября 2019 г.

Козленко Александр Владимирович,

ранее судимый 16 марта 2016 г. по п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, наказание отбыто 17 мая 2017 г.

осужден по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не

изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в вышеуказанный орган 4 раза в месяц для регистрации в порядке и сроки, установленные этим органом.

Постановлено взыскать с Козленко А.В. в пользу Е [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением 350 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г. приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 октября 2019 г. в отношении Козленко А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Козленко А.В. и в защиту его адвоката Марковой И.В. (в режиме видеоконференцсвязи), поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Козленко А.В. признан виновным в совершении умышленного убийства двух лиц – потерпевших Б [REDACTED] и Е [REDACTED].

Преступление совершено 9 декабря 2017 г. в г. Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Козленко А.В., выражая несогласие с судебными решениями – приговором суда и апелляционным определением судебной коллегии, просит их отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Считает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, его задержание под предлогом совершения административного правонарушения и взятие под стражу являлось незаконным; полученные в указанный период доказательства подлежали исключению из разбирательства; суд безосновательно отказал в вызове понятых для выяснения обстоятельств производства его личного досмотра, носившего характер обыска, протокол которого сфабрикован и составлен лицом, не имевшим на то поручения следователя; вызывает сомнение законность нахождения в материалах дела

протоколов выемки у сотрудников уголовного розыска вещей, обнаруженных при нем во время задержания, а также – правильность выводов суда апелляционной инстанции относительно полномочий сотрудников правоохранительных органов на производство его личного досмотра до возбуждения уголовного дела и утверждений в судебном решении о том, что досмотр имел место дважды; к недопустимым доказательствам относится акт судебно-медицинской экспертизы, для проведения которой он, не имея статуса подозреваемого, был доставлен оперуполномоченным сотрудником без имеющихся на то оснований; указанный акт экспертизы содержит различные несоответствия в своем содержании, в том числе во времени проведения экспертных исследований, для устранения которых не вызван эксперт; под видом осмотра места происшествия в квартире, в которой он фактически проживал, был проведен обыск без судебного разрешения и согласия на то, собственников жилого помещения, однако, в судебном заседании на предмет выяснения процедуры данного следственного действия не допрошен следователь и свидетели; не соответствует требованиям закона и содержит недостоверные сведения, в том числе о лицах, входивших в состав комиссии, заключение амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы; для проверки его доводов в данной части суд отказал в допросе сотрудников ИВС, огласил акт экспертизы в присутствии присяжных заседателей и в открытом судебном заседании, допустив, таким образом, возможность распространения данных о его состоянии здоровья, а также не проверил путем вызова и допроса специалиста сведения о его - Козленко состоянии алкогольного опьянения, препятствовавшем совершению им преступных действий; уголовное дело рассмотрено необъективно и предвзято, поскольку в состав коллегии вошли присяжные заседатели П. [REDACTED], К. [REDACTED] и Б. [REDACTED] которым стороной защиты были заявлены мотивированные отводы, так как сын Б. [REDACTED] длительное время работал в правоохранительных органах, К. [REDACTED] сам был в прошлом потерпевшим по делу, а П. [REDACTED] и ее супруг работают в Росгвардии, что препятствовало им быть беспристрастными при вынесении вердикта; председательствующий судья занял позицию обвинения, отклонил многочисленные ходатайства стороны защиты, прерывал его во время дачи показаний, нарушил принцип состязательности и равноправия сторон, запретив адвокату довести до коллегии ряд доказательств, которые подтверждали его непричастность к преступлению; допущенные судом нарушения повлияли на содержание вердикта присяжных заседателей; при назначении ему наказания суд учел характеристику, подписанную неизвестным ему сотрудником полиции, где тот отразил необъективные сведения;

адвокат Маркова И.В. в защиту интересов осужденного Козленко А.В. просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении

уголовного дела на новое разбирательство. В обоснование приводит доводы о том, что приговор постановлен с нарушением закона и на недопустимых доказательствах; судом апелляционной инстанции не в полной мере проверены доводы жалоб осужденного и защитника и по результатам апелляционного рассмотрения дела сделаны неправильные выводы, в частности: относительно законности состава суда, куда вошли, несмотря на заявленные мотивированные отводы присяжные заседатели, испытывавшие негативное отношение к лицам, привлеченным к уголовной ответственности, о правильности и соответствии закону решений председательствующего судьи об отказе в допросе врача-нарколога С [REDACTED] и других свидетелей для выяснения состояния Козленко на момент преступного события, а также понятых, следователя и иных лиц с целью проверки соблюдения процедуры следственных действий и производства личных досмотров Козленко, в исключении в качестве недопустимых доказательств по указанным стороной защиты основаниям заключения судебно-медицинской экспертизы, содержащего различные несоответствия, протокола осмотра места происшествия, подменявшего обыск, протоколов личного досмотра Козленко, свидетельствующих о фактическом его личном обыске, и напротив, об обоснованности исследования с участием коллегии присяжных заседателей доказательств, которые производны от полученных с нарушением закона в виде актов биологических и генетических экспертиз, протоколов осмотра предметов, а также заключения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая по утверждению осужденного, в действительности не была проведена, и для оглашения которой в ходе судебного разбирательства требовались условия закрытого судебного заседания; при этом мнение суда апелляционной инстанции относительно законности перечисленных выше решений суда первой инстанции носит характер рассуждений и не основано на материалах дела, доводы стороны защиты о нарушении судом принципа состязательности сторон оценены формально.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Козленко и адвоката Марковой И.В. государственный обвинитель Хасанова Г.Ф. указывает, что при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства допущено не было, осужденному назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Козленко.

Уголовное дело было возбуждено следственными органами по факту насильственной смерти потерпевших Б [] и Е [] 9 декабря 2017 г. при наличии надлежащего повода и основания, компетентным лицом. Производство следственных действий осуществлялось в рамках возбужденного уголовного дела с учетом особенностей, установленных для отдельных следственных действий.

Утвержденное в предусмотренном законом порядке обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ; в нем отражено существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление, от которого Козленко имел возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Стороны в полной мере реализовали предоставленные им законом процессуальные права по отбору кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей, участвуя в их опросе с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя, заявляя им мотивированные и немотивированные отводы, высказывая своё мнение по вопросу тенденциозности образованной коллегии.

Заявленный стороной защиты мотивированный отвод объективно был рассмотрен председательствующим судьёй и отклонён в отношении 4 из 5 кандидатов в присяжные заседатели, поскольку обстоятельств, указывающих на невозможность участия кандидатов в присяжные заседатели №7, 8, 11, 13 в отправлении правосудия, не установлено и правильность такого решения подтверждена судом апелляционной инстанции, который, тщательно проанализировав ставшую известной в ходе отбора от данных лиц информацию, обоснованно не усмотрел обстоятельств, способных сформировать у них предвзятое отношение к подсудимому.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимому, материалы дела не содержат, равно, как и сведений о том, что

кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности или допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности. Заявлений о ненадлежащем исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств у стороны защиты в ходе судебного разбирательства дела также не имелось.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. В результате должного реагирования председательствующего на факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного отразиться на содержании их вердикта.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий судья, действуя в рамках отведенных ему полномочий, обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства.

В полной мере при разбирательстве дела соблюден принцип состязательности сторон, в судебном заседании созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Отказ председательствующего судьи в удовлетворении ходатайств при должном обосновании принятого решения, не может, вопреки мнению стороны защиты, свидетельствовать о рассмотрении дела с обвинительным уклоном.

Все заявленные стороной защиты ходатайства, отмеченные в кассационных жалобах осужденного и адвоката, в том числе: о вызове в судебное заседание понятых К [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], в чьем присутствии состоялись личные досмотры Козленко; свидетелей Б [REDACTED] и Д [REDACTED], а также следователя Ч [REDACTED] для выяснения у них

обстоятельств осмотра места происшествия, каковым являлась квартира, где проживал Козленко; специалиста-нарколога для допроса на предмет степени опьянения Козленко и его возможностей в указанном состоянии; свидетеля П[] осведомленного с чужих слов, якобы об уничтожении другими лицами улик на месте происшествия до прибытия сотрудников полиции; об исключении из разбирательства протоколов личного досмотра Козленко, протокола осмотра места происшествия, заключений комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз, были рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением установленной процедуры.

После всестороннего обсуждения ходатайств, изучения процедурной части спорных протоколов и актов экспертиз председательствующий судья вынес мотивированные постановления, в которых получил разрешение каждый из доводов, приведенных стороной защиты в обоснование своей позиции. При этом председательствующий судья в своих постановлениях сослался как на сам порядок сбора оспариваемых доказательств, отраженную в соответствующих протоколах и актах, так и на положения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих эту процедуру. Установив, что протоколы и заключения экспертов содержат достаточные сведения для решения вопроса о законности их как доказательств и не имеют таких недостатков процедурного характера, которые требовали бы их восполнения либо устранения путем допроса свидетелей и экспертов, судья обоснованно отказал в вызове этих лиц в судебное заседание для допроса на предмет порядка производства этих действий и экспертиз.

При разрешении вопроса о допустимости доказательств председательствующий судья верно исходил не только из соответствия протоколов и заключений экспертов формальным требованиям закона, но и объективно учитывал привело то или иное нарушение к ущемлению законных прав и интересов Козленко либо, например, жителей квартиры, ставшей местом преступления и объектом осмотра. Правомерно учтена председательствующим судьей также компетенция врача-нарколога применительно к тем вопросам, с целью выяснения которых требовался, по мнению стороны защиты, его допрос.

Суд апелляционной инстанции проверил правильность решений председательствующего судьи и привел убедительные аргументы об отсутствии нарушений закона, которые влекли бы невозможность исследования с участием присяжных заседателей протоколов личного досмотра Козленко, осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы. Выводы суда апелляционной инстанции, в том числе, относительно оснований проведения личных досмотров Козленко, полномочий сотрудников полиции на их производство и составление соответствующих протоколов, количества данных мероприятий и невозможности признания их личным обыском Козленко либо результатами

оперативно-розыскных мероприятий, которые подлежат передаче следователю на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также о законности состоявшегося с согласия Д [REDACTED] осмотра места происшествия – квартиры, что не равнозначно обыску жилого помещения, об указании в назначенной на основании должного постановления следователя судебно-медицинской экспертизе неточного времени ее начала, как следствия технической ошибки, с учетом признанного Козленко факта ее производства, являются правильными, не противоречат установленным обстоятельствам, материалам дела и положениям закона, а потому Судебная коллегия не находит повода с ними не согласиться.

Обоснованно отвергнуты как несостоятельные заявления осужденного о фальсификации материалов дела, в частности протокола его задержания, поскольку установлено, что никаких обстоятельств, отличных от имевших место в действительности, данный протокол не содержит и процедура оформления задержания Козленко состоялась в присутствии его защитника.

Выемка одежды, принадлежавшей Козленко, и иных предметов, обнаруженных в ходе его личного досмотра, произведена на основании постановлений следователя (т.3, л.д.109, 118), что подтверждает источник происхождения вещественных доказательств и объясняет наличие в материалах дела соответствующих протоколов выемки.

Акт амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, который обосновано признан доказательством, полученным в соответствии с требованиями УПК РФ, исследован в отсутствие присяжных заседателей и не содержит таких данных, которые препятствовали бы его исследованию в открытом судебном заседании. Изложенные в нем выводы основаны на проведенных исследованиях. Достоверность выводов оценена судом в приговоре по установленным правилам.

Допрос Козленко, протокол которого исследован в судебном заседании, фиксировался с помощью видеосъемки, а содержание данных показаний, которые в целом соответствовали занятой им в судебном заседании позиции, позволяет, как правильно отметил суд апелляционной инстанции, утверждать о свободе волеизъявления Козленко в ходе следственного действия, что невозможно в условиях оказания на него незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов. С учетом указанных обстоятельств суд имел достаточные основания усомниться в обоснованности доводов Козленко о сокрытии следственными органами доказательств его невиновности в виде иных показаний.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах осужденного и его адвоката не содержится.

Право осужденного дать показания в судебном заседании, как следует из протокола судебного заседания, обеспечено в должной мере и действия председательствующего судьи, который останавливал речь Козленко, когда тот излагал обстоятельства, не относившиеся к существу предъявленного обвинения либо сообщал информацию, не подлежащую исследованию в присутствии присяжных заседателей, были обусловлены особенностями, установленными ст.335 УПК РФ, которые Козленко неоднократно разъяснялись и были понятны.

Ходатайство государственного обвинителя о частичном оглашении протоколов допроса Козленко последовало лишь после того, как все вопросы сторон к осужденному были исчерпаны, при этом сам Козленко на указанной стадии процесса также не обращался к председательствующему судье предоставить ему возможность дополнить либо уточнить свои показания.

Поводом для уличения председательствующего судьи в утрате объективности и беспристрастности и для утверждений в жалобах о рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном не может являться неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятыми председательствующим судьёй решениями по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела. Протокол судебного заседания свидетельствует, что каждое из совершённых председательствующим судьёй действий, в том числе в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не отвечающей критериям относимости, и обращений к коллегии с теми либо иными разъяснениями, имело место в соответствии с компетенцией судьи и диктовалось возникшей необходимостью. Действуя в рамках отведенных законом полномочий, председательствующий судья предпринял все необходимые меры для того, чтобы исключить незаконное влияние на присяжных заседателей со стороны участников процесса, в том числе государственных обвинителей, не допустил к исследованию доказательства, законность которых вызывала бы сомнения, или те, которые не подлежали оценке присяжными заседателями по другим причинам.

Суд апелляционной инстанции объективно указал в определении на то, что председательствующий судья прерывал выступления не только участников процесса со стороны защиты, но и аналогичным образом реагировал на нарушения, допущенные государственными обвинителями.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым признать, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В полной мере отвечает установленному закону порядок проведения

прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Козленко, не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно и действия осужденного квалифицированы правильно.

На основе анализа действий Козленко, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, а также его поведения во время следствия и судопроизводства по делу, суд не имел повода усомниться в психическом состоянии осуждённого, что позволило обоснованно признать его вменяемым, несмотря на те психические отклонения, которые послужили основанием для применения положений ч.2 ст.22 УК РФ.

Наказание осуждённому назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ и всей совокупности обстоятельств, характеризующих личность осужденного и содеянное им.

Представленная из правоохранительных органов характеристика судом принята во внимание наряду с прочими, характеризующими личность Козленко материалами, поскольку выдана по соответствующему запросу следователя и удостоверена надлежащим образом, а изложенным в ней сведениям судом не было отведено предопределяющего значения, о чем свидетельствуют его выводы в приговоре о том, что осужденный в целом характеризуется удовлетворительно.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, не установленных судом либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное осуждённому Козленко, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение, соответствующее положениям ст. 389²⁸ УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб, рассмотрены судом тщательно, всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

Приведённые в кассационной жалобе осужденного доводы об отсутствии доказательств его виновности, о недостоверности показаний свидетелей и заключений экспертов, их неверной оценке не относятся в силу положений ст. 389.15, 389.27 УПК РФ к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г. в отношении Козленко Александра Владимировича оставить без изменения, а его и адвоката Марковой И.В. кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

